

Станислав Грабовский

Смерть онлайн

Станислав Грабовский

Смерть онлайн

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476617
ISBN 9785449052766*

Аннотация

Два незнакомых, разных по устремлениям, характерам и социальным статусам человека вступают в переписку на сайте знакомств. Ошибившись в ожиданиях один другого в начале, через некоторое время у них вообще перестаёт получаться донести друг до друга свои мысли, и это становится проблемой, по крайней мере одного из них. Он из тех, кто не даёт событиям развиваться по негативному сценарию, её же преследуют несчастья, и поэтому он написал ей длинное сообщение... слишком длинное.

Содержание

Смерть онлайн	10
1	11
Ю:	12
Ю:	13
Умопорночительная	14
Ю:	15
Ю:	16
Умопорночительная	17
Ю:	18
Ю:	19
Ю:	20
Умопорночительная	21
Ю:	23
Умопорночительная	24
Ю:	25
Ю:	26
Ю:	27
Умопорночительная	28
Ю:	29
Умопорночительная	30
Ю:	31
Умопорночительная	32
Ю:	33

Умопорночительная	34
Ю:	35
Ю:	36
Умопорночительная	37
Ю:	38
Ю:	39
Умопорночительная	40
Ю:	41
Умопорночительная	47
Ю:	49
Ю:	50
Умопорночительная	51
Ю:	52
Ю:	53
Ю:	54
Умопорночительная	55
Ю:	56
Умопорночительная	57
Ю:	58
Ю:	59
2	60
Умопорночительная	67
Ю:	68
Умопорночительная	69
Ю:	70
Ю:	71

	Умопорночительная	72
	Ю:	73
	Ю:	74
	Умопорночительная	75
	Ю:	76
	Умопорночительная	77
	Ю:	78
	Умопорночительная	79
	Ю:	80
	Умопорночительная	81
	Ю:	82
3		83
	Ю:	88
	Умопорночительная	90
	Ю:	91
	Ю:	92
	Ю:	93
	Умопорночительная	94
	Ю:	95
	Ю:	96
	Ю:	97
	Умопорночительная	98
	Ю:	99
	Ю:	100
4		101
	Умопорночительная	112

Ю:	113
Умопорночительная	114
Ю:	115
Ю:	116
Ю:	117
Ю:	118
Ю:	119
Умопорночительная	120
Ю:	121
Ю:	122
Ю:	123
Ю:	124
Ю:	125
Ю:	126
Ю:	127
Умопорночительная	128
Ю:	129
Ю:	130
Ю:	131
Умопорночительная	132
Ю:	133
Умопорночительная	134
Ю:	135
Ю:	136
Ю:	137
Ю:	138

Ю:	139
Ю:	140
Ю:	141
Умопорночительная	142
Ю:	143
Ю:	144
Умопорночительная	145
Ю:	146
Ю:	147
Умопорночительная	148
Ю:	149
Ю:	150
Умопорночительная	151
Ю:	152
Ю:	153
Ю:	154
Ю:	155
Ю:	156
Ю:	157
Умопорночительная	158
Ю:	159
Ю:	160
Ю:	161
Умопорночительная	162
Ю:	163
Ю:	164

Умопорночительная	165
Ю:	166
Ю:	167
Умопорночительная	168
Ю:	169
Умопорночительная	170
Ю:	171
Ю:	172
Умопорночительная	173
Ю:	174
Ю:	175
5	176
6	179
Конец ознакомительного фрагмента.	202

Смерть онлайн

Станислав Грабовский

© Станислав Грабовский, 2020

ISBN 978-5-4490-5276-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Станислав Грабовский

Смерть онлайн

1

22 апреля, 12:37

Ю:

Привет! Мы – муж и жена: симпатичные, спортивные – чистота и здоровье само собой :) ... Есть желание заняться сексом втроём: я, моя жена и ты? Можем пообщаться на эту тему?

22 апреля, 12:50

Умопорночительная:

Я заниматься не буду с вами сексом. Тебя жалко. А пообщаться можем.

22 апреля, 13:12

Ю:

А почему меня жалко?

22 апреля, 13:13

Умопорночительная

А ты за деньги?

22 апреля, 13:16

Ю:

Я – он :), и мы не за деньги – удовольствия мало :) :) :).
А если серьёзно, то ищем такие отношения, где присутствует симпатия – тогда секс в удовольствие. У тебя был такой опыт? Втроём, вчетвером? Ты замужем?

22 апреля, 13:19

Умопорночительная:

Мне трудно понять такие отношения.

–

Нет, не замужем. Не нашла то, что искала.

22 апреля, 13:21

Ю:

Кого тебе было жалко, когда ты написала, её или меня?
Почему?

22 апреля, 13:21

Умопорночительная

Если женщина за деньги – тогда никого не жалко.

22 апреля, 13:23

Ю:

Она моя вторая половинка. Уже 12 лет. Она не за деньги... Тогда жалко... её?

22 апреля, 13:23

Умопорночительная:

А если мужчине всё равно с кем спать, то женщину жалко.

—

Да, жалко! Она — не половинка. Половинка — это её иллюзия в голове, фантазия... Вы оба — не пара!

22 апреля, 13:25

Ю:

Я тебя понимаю. А интимные вопросы можно?

22 апреля, 13:25

Умопорночительная:

Да, давай.

—

Как понимаешь??? Я сказала верно???

22 апреля, 13:27

Ю:

«Понимаю» и «верно» не одно и то же :). Но я уверен, что эта ситуация со стороны твоего жизненного опыта может показаться такой, какой она показалась тебе – это нормально.

22 апреля, 13:30

Умопорночительная

Твоей жене нравятся девушки?

22 апреля, 13:33

Ю:

Да, она к ним равнодушна.

—

Тебе 33? Что такое тригонометрические функции (это на случай, если я всё-таки общаюсь с девочкой лет двенадцати, с которой вообще не стоит общаться на такие темы, не то, чтобы задавать интимные вопросы)? Только сразу, а то копи-пэйт, википедия...

—

Долго отвечаешь, будет другой вопрос!

—

Всё, не надо отвечать.

22 апреля, 13:36

Умопорночительная:

Я не понимаю...

—

Моя жизнь не относится к другим людям. Живите, как хотите!

22 апреля, 13:36

Ю:

COS, SIN, Tg, Ctg – что это такое?

22 апреля, 13:37

Умопорночительная

Это инструменты решения задач!

22 апреля, 13:37

Ю:

Что ярко помнится из 12 класса или из ВУЗа?

22 апреля, 13:41

Умопорночительная:

Ничего!

—

Как я входила в аудиторию, и все на меня пялились!

22 апреля, 13:43

Ю:

Ооо, кое-что... Почему смотрели? Ты очень красивая?
И умоПОРНОчителная – это как раз о тебе?

22 апреля, 13:44

Умопорночителная:

Что значит кое-что? Ты спросил – я ответила: (! Это – то, что ярко помнится и даёт силу.

22 апреля, 13:45

Ю:

Ты красивая?..

22 апреля, 13:46

Умопорночительная

Не знаю.

22 апреля, 13:46

Ю:

Почему все на тебя смотрели, когда ты входила в аудиторию?

22 апреля, 13:47

Умопорночительная

Может быть, есть лидерские способности.

22 апреля, 13:48

Ю:

Были, ты хотела сказать, мы же о прошлом :). . .

22 апреля, 13:48

Умопорночительная

Ну, да...

22 апреля, 13:49

Ю:

Ярко выраженная харизма?

22 апреля, 13:50

Умопорночительная

Ой, ну что ты!!! Харизма – это совсем другое!!!

22 апреля, 13:53

Ю:

А в чём отличие?

22 апреля, 13:54

Умопорночительная:

Я смотрела передачу, поэтому знаю. Харизма – это к власти относится. Президент обладает харизмой, а певцы нет!

–

Лидирующие способности – это в любой группе может проявляться.

22 апреля, 13:56

Ю:

На каком факультете учились?

22 апреля, 13:57

Умопорночительная

Какое это имеет значение?

22 апреля, 13:58

Ю:

Между прочим...

—

Я на гуманитарном...

22 апреля, 13:59

Умопорночительная:

Я в душе творческая личность — мне до певца ближе, чем до харизматического президента. Я лучше буду М. Монро, чем Кеннеди. Харизма — это для Кеннеди пусть останется!

—

И что тебе это дало?

22 апреля, 13:59

Ю:

Так на каком факультете?

22 апреля, 14:00

Умопорночительная

Естественные науки.

22 апреля, 14:01

Ю:

Я на минутку отойду...

Дмитрий захлопнул ноутбук и встал из-за стола.

Кабинет, где сейчас находился этот мужчина, располагался на втором этаже симпатичного особняка. Это была просторная прямоугольная комната. Гладкие светло-коричневые стены. За широчайшим окном находилась терраса. Четыре светильника по двум противоположным стенам, бежевый письменный стол с какой-то уж слишком заумной декоративной конструкцией ножек и белое офисное кресло. По середине комнаты огромный, п-образный, белый кожаный диван, внутри которого на хромированных изогнутых ножках, изготовленный из турецкого стекла, круглый журнальный столик цвета янтаря. Вся поверхность столика – это знак «Инь и Янь», нанесённый пескоструйным методом (одна из половинок казалось бархатной). Очень занятный и красивый, но не вписывающийся в обстановку комнаты, столик.

Миновав диван, Дмитрий отправился в столовую.

Жена прогуливалась с подругой. Старшая дочка ещё была в школе, младшая в садике.

Он решил пообедать.

Две клиентки отложили сегодня приёмы. Одна из них уже миновала стадию консультаций и вступила в стадию ум-

ственно-психической зависимости от банального общения с ним – из таких клиентов сложился его постоянный и хороший доход. Она просто готова была выкладывать часть зарабатываемых ею денег за то, что её плавание по жизни, благодаря периодическому общению с Дмитрием, превращалось в увлекательное путешествие. Приходя к нему, она вначале с ликованием рассказывала, как получилось проделать то, о чём они говорили в прошлый раз, и какие потрясающие результаты она, благодаря этому, имеет на сегодняшний день. Потом наступала стадия, когда она выкладывала свои страхи и недовольства. На это Дмитрий в простой и доступной форме излагал ей причины и мотивы поведения людей, которые вызывали в ней эти отрицательные эмоции. И не зависимо от того, хорошим или уничижающим руководством были те люди, поступая так или иначе по отношению к ней (чаще речь шла об одной девушке, значительно младше её, которая откровенно пользовалась её кошельком), ей становилось легко и хорошо, и она испытывала счастье. Потому что то, что она узнавала, было правдой. А в глубине души люди обожают правду до экстаза. Уходя от Дмитрия, она выносила новые планы и надежды.

Другая клиентка: это была очень красивая восемнадцатилетняя девушка – цыганка. Когда Дмитрий первый раз увидел её, он остолбенел от её красивого лица. Ощущение было такое, что он первый раз увидел существо женского пола. Впрочем, и фигура девушки под лёгкими одеждами бы-

ла безупречной. Ему подумалось, что можно вечно стоять и смотреть на эти идеальные губки и щёчки, в эти чёрные глаза и на эти иссиня-черные волосы. Он не переставал рассматривать её лицо, к чему видимо уже привыкли и сама девушка, и её отец, и готов был смотреть на неё ещё и ещё, но в этот момент девушка прищелкнула языком и дёрнулась вперёд лицом, как курица при ходьбе. Весь ужас её положения молнией блеснул перед его редким умом. Он жалел девушку долю секунды, пока проявлял себя нервный тик, потому что в следующее мгновение все его чувства обострились до предела, чтобы зафиксировать каждую деталь из окружения девочки. Причина подёргиваний и пощёлкивания языком была сейчас тут, мгновением назад, и было важно зафиксировать всё: от температуры воздуха до того, какой туалетной водой пользовался с утра он сам. Как выяснилось, помимо нервного тика, у девушки оказался низкий интеллектуальный уровень. Дмитрий постоял тогда ещё некоторое время, всматриваясь в девушку, и слушая излияния её отца, и небыстро, контролируя реакцию девушки на каждое слово, спросил:

– Луладджи, если бы тебя мама попросила погладить шнурки перед завтраком, ты бы смогла их завязать не после обеда.

У девушки потух взгляд, потом она потянулась к чему-то подбородком, потом так и застыла, дёрнулась головой, снова прищёлкнула языком, и продолжила так стоять, в таком

положении, пытаясь что-то сказать, но мешало конкретное заикание.

– Что ты сейчас рассматриваешь? – спокойно спросил у неё Дмитрий.

– Зелёный мох, – чётко ответила она.

Он со злостью громко щёлкнул пальцами. Девушка с удивлением осмотрелась вокруг.

Уже через три месяца Луладджи была избавлена от всех сокращений мышц по ошибочной команде её мозга: никаких прищёлкиваний, никаких подёргиваний головой и никаких «хрю» каждый час. Отец девушки благодарил Дмитрия, платя за его дорогое лечение в тройном размере. Сильнейший по жизни человек, с вылизавшими из орбит глазами, не без волнения, повторял и повторял Дмитрию, что с Луладджой уже можно о чём-то говорить.

Первая клиентка сообщила, что не сможет сегодня прийти, потому что у неё закрыли магазин за нарушение санитарных норм, и ей сейчас придётся поехать по инстанциям. Луладджи решила отправиться в какие-то «неотложные» гости.

Были и ещё тринадцать клиентов, и больше Дмитрий не брал, потому что параллельно этой работе были ещё лекции в институте и его книга, которая была уже почти готова, и которая забирала у него времени по пять часов в день.

Шёл конец апреля, и к лекциям для дневного и вечернего отделения ему добавили заочников. Сегодня был понедель-

ник, и как раз в 18:30 группа заочного отделения. С заочниками проще – там люди взрослые. Половине студентов «автомат» на экзамене по оценке контрольной работы, половина от другой половины ничего не знает – им пару лёгких вопросов, на которые отвечаешь сам, и по проходному баллу в зачётку. Оставшиеся, либо действительно будущие, а зачастую и действующие психологи, либо откровенные хамы, которые не понимают вообще, что они делают на этой планете, парочку из которых для проформы, и для того, чтобы принести дополнительные деньги ВУЗу за пересдачу, можно будет «завалить».

Всё равно, часиков до девяти – половины десятого придётся посидеть в институте.

Дмитрий достал тарелку из бессвинцового хрусталя с причудливыми кристаллами в форме квадратов фирмы BOSSA NOVA за 109.99 американских долларов и налил в неё разогретый суп. Бутербродным ножом фирмы WUSTHOF за 140 американских долларов нарезал хлеб и сало и, оставшись в столовой, стал перекусывать. Он задумался.

Профессиональным взглядом он сразу вычислил наличие проблемы у своей виртуальной подружки. Дмитрий знал, что это будет не очень интересная задача, которую он разрешит, как и все предыдущие, хоть каждая и создавала впечатление той первой, которую он не сможет разрешить.

Девушка была совершеннолетняя, это понятно, но не тридцати трёх лет. 22—24 года. Если бы увидел вжи-

вую, определил бы точно. Девушка эта, либо когда-то была глубоко кем-то обижена, либо сама кого-то когда-то сильно обидела, либо или то, или другое, или и то и другое происходит с ней сейчас. Возможно, что она уродлива, а возможно её уродит что-то из её образа жизни. Она не видит собеседника, но чётко и глубоко фиксирует детали разговора, вернее того, что говорит она. Чувствует интеллектуальный уровень собеседника, впрочем, это свойство присуще всем женщинам. Денег, конечно, у неё нет. С родственниками связи плохие, может она сирота. Она может быть чьим-то другом, но у неё друзей нет.

Секс с ней не получится. Она далека от таких нестандартных сексуальных отношений, как групповой секс. Скорей, она вообще далека от секса. Почему-то. Предложение заняться групповым сексом её удручило, значит, о сексе думает чаще, чем среднестатистическая женщина, а весь её последующий бред говорит только об одном – что в сексуальном развитии она застряла в пятнадцатилетнем возрасте – это первое, где искать.

Дмитрий сходил за ноутбуком – решил, не прерывая обед, ещё раз пробежать глазами переписку.

Там было от неё сообщение:

22 апреля, 14:13

Умопорночительная

Я тоже отхожу периодически...

Он не стал отвечать, вернулся в самое начало и стал внимательно читать.

«Так, стоп! Мы не пара?», – подумал он, – «Хм. Может это и выяснится чуть позже, может через месяц, может через полгода, через пять, десять, может через двадцать лет, но сейчас, спустя двенадцать лет радости от супружества, от того, что мы вместе и что без ума друг от друга, дети и всё остальное... В принципе, ладно, речь не об этом, просто обводим жирным цветом.

Так, слог простой, но откуда-то черпает порой специфическую терминологию. Института не было, как она написала, нет и сейчас.

Ну что с ней делать? В ней, конечно, что-то есть, а значит, как обычно: для начала – узнать лучше. Говорить осторожно, как с ланью; не уходить в высокие темы – ей бы покушать; и вообще, её можно пожалеть. Хотя нет, не пожалеть, а не обижаться на неё. Можно написать ещё пару слов, может затронуть интимную сторону жизни. Кстати, да, можно «виртануть» – описать парочку эротических картин с её участием – так можно будет сразу вычислить её характер. Короче, убедиться, что всё ни так плохо, как показалось с первого

взгляда, и со спокойной душой забыть о ней».

За этими размышлениями Дмитрий сложил грязную посуду в посудомоечную машинку фирмы Miele за 4500 американских долларов, взял ноутбук и прошёл обратно в кабинет. Там он уселся в свой дорожный диван и написал ЕЙ сообщение, увидев, что она онлайн. Открыл параллельно свою книгу, чтоб пару часов поработать, до того, как придётся уехать в институт.

22 апреля, 15:05

Ю:

Что делаешь в данный момент (кроме того, что пишешь мне)?

—

?

22 апреля, 15:16

Умопорночительная:

Суп только что приготовила.

—

А ты?

22 апреля, 15:18

Ю:

А я суп съел.

—

Какой суп приготовила?

22 апреля, 15:36

Умопорночительная

Куриный, с вермишелью и горошком.

22 апреля, 15:38

Ю:

Горох с вермишелью? А это нормально? Я просто такое не пробовал.

22 апреля, 15:40

Умопорночительная:

Мне уже надоело то, что пробовала!

—

Нормальный суп получился...

22 апреля, 15:54

Ю:

Вот и нам надоело то, что пробовали 12 лет – решили тобой разбавить :).

22 апреля, 16:02

Умопорночительная:

Ой-ой, какие подробности. Я за вас рада, что мне остаётся сказать.

22 апреля, 16:04

Ю:

Уже рада? А где же жалость?

22 апреля, 16:05

Умопорночительная

А я издеваюсь.

22 апреля, 16:07

Ю:

Классно! А позволь кое-что написать. Мне вот кажется, что в сексе ты человек не искущённый, и то, что мы к тебе такие обратились, должно было задеть что-то у тебя внутри. Не знаю, что-то. Думаю, у тебя и воображение немного разыгралось, и сексуальные фантазии слегка направление изменили. И теперь тебе может показаться привлекательным, а может ты и вообще уже не против будешь, если тебя девушка уложит в кроватку и сделает там приятно, как это могут делать только девушки. Уверен, вы обе представляли бы собой красивый сплетающийся клубок двух змеек.

22 апреля, 16:08

Умопорночительная

Всё?

22 апреля, 16:10

Ю:

О-о, тело требует продолжения :)? Ну... Потом вас обоих можно было бы облить массажным маслом, размазать его по вашим телам, и запустить ползать по себе таких двух красивых лоснящихся кобр...

22 апреля, 16:13

Умопорночительная:

Так, ладно. Я пойду с мелким на улицу погуляю. Мне уже становится скучно.

22 апреля, 16:15

Ю:

Ладно-ладно, у тебя есть мелкий?

—

Или что? Ты возбудилась?

22 апреля, 17:01

Умопорночительная:

Да. Представь себе и такую фантастику – у меня ребёнок.

—

Нет, меня такое... не возбуждает.

Марина вскочила из-за компьютера и, не убирая оттуда руки, поспешила в ванную комнату.

Заткнуть сифон, включить воду, раздеться и лечь в наполняющую тёплой водой ванну, было делом одной минуты.

То, что Марина сейчас собиралась сделать, она ненавидела и не могла жить без этого одновременно. А то, что приходило после, убивало её, подавляло, расстраивало и обесиливало. Упоминание в компании, или намёки на это, заставляли её краснеть в любом месте и в любое время. Мысль о том, что самоудовлетворение было единственным, ради чего она жила на этом свете, она считала «ложным опёнком», не это было главным для неё. Ни это она ждала сделать, когда только появлялась возможность. Нет, нет и нет! Не это, не это, не это!

Привычными движениями она наполнила истомой тело. Началось! Истома уступила место приятному состоянию, которое не должно было долго продлиться и, действительно, в мгновение куда-то исчезло. Остались ещё мысли. Мысли, пытающиеся просачиваться сквозь постоянно суживающийся туннель. И вот последняя мысль, не просочившаяся, а застрявшая, зажатая, которая уже не коснётся сознания, и которая уже никогда даже не вспомниться, «взорвалась» и превратилась в белую вспышку. Сердце, вобрав в себя макси-

мальное количество крови, выплеснула её с таким усилием, что разорвало с десяток тысяч микроскопических капилляров по всей периферии кровеносной системы, а потом загоняло его по организму с тройным усилием. Нервная система наполнилась несущимися триллионами микроскопических золотых живчиков. Стенки сосудов, нагреваясь от трения, бешено носящейся по ним крови, стали расширяться всё больше и больше, открывая всё новые и новые места для атаки гормонального коктейля. Оргазм лишил её контроля секунд на тридцать.

Первое, о чём она подумала, когда всё закончилось, слегка приоткрыв глаза: грязное плесневелое пятно на кафеле в углу. Потом: сам кафель – тёмно-зелёный, местами битый, тридцатилетней давности, дебильный кафель, который нечем было натереть, потому что во всей квартире был единственный кусок мыла, которым она и мылась, и обстирывала и себя, и брата! Полная ванна грязной одежды и непонятного хлама: куча висящих полотенец, шланги, доски, сломанная, старая стиральная машина, провисшие верёвки для сушки белья, затвердевшая, непонятной формы занавеска! Марина лежала не шевелясь, слушала и подглядывала за капающим в ванну краном. Кругом стояла тишина.

Мгновенный и опустошающий выброс драгоценной, таинственной и непостижимой энергии сделал её светлое и чистое начало, на время, незащищённым и уязвимым.

Три года назад погибли её родители, и всё это время всё

плохое, досадное и гложущее она прятала глубоко внутри себя. Но оргазм срывал этот контроль, и...

На глаза навернулись слёзы и она заплакала. Она тихонько плакала своим мыслям и боялась пошевелиться, потому что пошевелиться — означало встать, а встать — означало столкнуться лицом к лицу с тем, что за пределами ванной комнаты — с жизнью.

Три минуты, и Марина медленно приподнялась, открыла спуск ванны, ещё плачущая, вылезла из ванной, и закуталась в большое полотенце.

Через три минуты она уже сидела, уставившись в заваривающуюся кружку кофе. Вот-вот должен был прийти брат. Конечно, выпивший. Она его очень любила, и после смерти родителей вела себя по отношению к нему, как мама. Ему было 16, ей 23. Она очень переживала за него вообще. Сейчас его выгоняют из самого «последнего» колледжа города, куда брали тех, кого уже никуда не брали. Сама она ходила в вечернюю школу, так можно было получить дополнительное пособие на брата, как на несовершеннолетнего, потому что после смерти родителей они остались вдвоем, и она постоянно думала, как ей их содержать. С бабушкой они дружили, но та ничем не могла им помочь, кроме как палочкой колбасы с пенсии. Брат не помышлял, чтобы начать жить, и только сильнее ударился в гулянки, а Марина взвалила всю заботу о себе и о нём на себя. Ну и конечно, квартира. Брат даже не знал, что за неё вообще-то надо платить.

От Марины стоял конкретный устойчивый запах столовой, где она подрабатывала посудомойщицей полдня через день. Но иногда ей могли позвонить, чтобы сказать, что в какой-то день не выходить на работу, или наоборот, выйти в такой день, когда у неё был выходной.

Ничтожный доход и немного еды с работы из столовой, пособие на брата, которое тот, в большей части, у неё вымаливал, немного продуктов от бабушки, когда та получала пенсию – что она ещё могла сделать? Вдобавок ко всему, они с братом курили и не против были иногда выпить.

Рассудок постепенно охладился, и мысль заработала в прежнем направлении. Она вспомнила, зачем она тут сидит, и на чём остановилась. Взяла кружку с кофе, пошла к сумочке, достала сигарету и спички, вышла на балкон, закурила, выпила глоток кофе, опять сделала затяжку, посмотрела сквозь зелёные ото мха перила балкона на двор, и не нашла на чём остановить взгляд.

Деньги, деньги, деньги!!! Нужны деньги, много денег, чтобы решить все проблемы. Она, работая, много денег не зарабатывает. Ни специальности, ни образования, ни опыта, ни (главное!) знакомств.

Попытки связаться с богатыми и перспективными, или хотя бы с перспективными, заканчивались у неё неудачно. Все только строят из себя кого попало, а денег ни у кого нет. Постоянно вспоминается, как один раз потратилась на одного, купила вино, кофе, мороженное и большую шоколадку.

И что? Ну, хоть сама наелась. Укол жалости. Ничего. Все занесены в чёрный блокнотик, все, кто даже когда-то случайно наступил на ногу и не извинился, всё записано, до иголки, на всех обидчиках поставлены крестики. Придёт время, и все будут навещены.

Замечталась, отвлеклась, расслабилась. Теперь опять в жизнь.

ОН сам её нашёл, и это лучше, чем, если бы она завязала общение. И может даже очень хорошо, что они – пара: постесняются оба, или он один, обратиться в полицию, если понадобится. Может и лучше, что они – пара.

Недавно Марина узнала, как одному мужчине долгое время удавалось путём мошенничества в Интернете обманывать довольно-таки большое количество людей. Он начинал общаться на сайтах знакомств. Общался некоторое время, даже несколько месяцев, а потом сообщал этим людям, что он, оказывается, несчастный человек, что он болен, у него онкологическое заболевание – рак. Что здесь, в чатах, он просто проводит последнее время, потому что ему осталось жить две-три недели. Что у него есть дети, но жена ушла, узнав о заболевании. И т. д. и т. п. – всё в таком роде. Многие, особенно замужние женщины, зачастую привязавшись эмоционально, вырывали из семьи последние деньги, чтобы скрасить последние дни хорошего человека. Это, плюс в почтовом ящике рекламный буклет «Подарок на Новый год» (интернет+компьютер) – всё сошлось к одному. Интернет и ком-

пьютер, конечно, никакие, через некоторое время компьютер вообще стал включаться и выключаться сам по себе, если из розетки не выключить, но зато и мало платить.

Нельзя сказать, что Марина приобрела компьютер и провела Интернет для того, чтобы начать заниматься мошенничеством, ставшим ей известным способом. Это были просто мысли. Мысли, правда, прочно засевшие в голову, и постоянно прокручивающиеся ею. В крайнем случае, говорила она себе, развлечений и возможностей будет побольше. А не сможет оплачивать, пусть всё забирают – у неё ничего нет, и у неё брать нечего. Кстати, за предыдущий месяц не заплачено. Надо, чтоб быстрее дали деньги, чтоб заплатить за этот и предыдущий.

Марина взяла недопитую чашку кофе и направилась к компьютеру. Придвинула ближе листик и ручку, набрала в поисковике «Интернет, мошенничество, чат, развод», и через некоторое время перед ней уже лежал необычный список из правил «правильного» мошенничества.

Болезнь выдумывать не надо, подумалось ей, ведь у неё есть кое-что похлещи, чем выдуманная болезнь. И глупая улыбка исказила её тяжёлое, большое, и с испорченной из-за нездорового образа жизни кожей, лицо.

Через какое-то время, так и не насытившись чтением чёрной информации, Марина открыла сайт знакомств, где она сегодня познакомилась с этой странной парой, жаждущей группового секса. Увидела, что их нет онлайн, но решила на-

писать, чтобы сделать вид, что она о них, и об их предложении, думает. Конечно, думает! Ещё как! А как можно не думать? Люди от жиру бесятся, им всего мало. Теперь хотят ещё и её поймать.

22 апреля, 20:03

Умопорночительная

Ну что молчишь?

22 апреля, 21:41

Ю:

А не знаю, что сказать тебе, чтоб это тебе было приятно, и чтоб я начал тебе нравится...

22 апреля, 22:14

Умопорночительная

Я тоже...

22 апреля, 23:13

Ю:

Тебе сейчас станет легче, потому что:

- девушке можно прибывать в таком состоянии;
- я могу тебе подсказать, что говорить;
- мне интересно любое твоё сообщение;
- ты мне уже нравишься :)...

23 апреля, 00:16

Умопорночительная:

Какая разница... девушка или мужчина...

–

Мир не щадит никого.

23 апреля, 00:29

Ю:

Что делаешь?

23 апреля, 00:31

Умопорночительная

Общаюсь...

23 апреля, 00:33

Ю:

Много поклонников?

23 апреля, 00:34

Умопорночительная:

Ни всех можно считать поклонниками. Вообще мало. Хотя пишет много.

23 апреля, 00:55

Ю:

Спокойной ночи, пока, пока...

23 апреля, 00:56

Умопорночительная

Спокойной...

23 апреля, 00:58

Ю:

Будешь ещё общаться?

23 апреля, 01:01

Умопорночительная

Не знаю... Если будет с кем...

23 апреля, 01:02

Ю:

Сейчас есть?

23 апреля, 01:03

Умопорночительная

Нет...

23 апреля, 01:05

Ю:

Отпускай меня.

23 апреля, 01:05

Умопорночительная

Да, давай... Я тоже тогда пойду...

23 апреля, 01:07

Ю:

Целую в губки...

Спальня Дмитрия и его жены Насти, где они сейчас находились после того, как уложили детей, прибрались по дому, приняли душ и сделали другие необходимые вечерние завершения, была расположена на третьем этаже их дома. Комната была огромная. Чёрный лакированный паркет, стены отделанные декором. Дорогуший матрас «Афродита», уложенный на белый глянцевого подиум. По правому краю подиума чёрная панель с вмонтированными четырьмя матовыми квадратными лампами. Чёрное кожаное кресло на хромированной ножке бокальной формы недалеко от кровати. Полоска белого ковра на всю комнату. На ковре Настины туфли на высоком каблучке и её сумочка. У стены биокамин. Окно занимало одну стену и переходило на часть другой. Пожирающий своим дыханием потолок: благодаря инженерным хитростям, он растворялся и исчезал в бесконечности звёздного неба, раздвигая и уничтожая любые границы мысли.

– С девушкой общаюсь наистраннейшей, – проговорил Дмитрий своей жене, выключая компьютер. – Я предложил ей тройку, а она написала, что, во-первых, не будет заниматься с нами сексом, во-вторых, ей вообще тебя жалко, а в-третьих, мы с тобой не пара, а то, что я твоя вторая половинка – это вообще иллюзия у тебя в голове.

По усмешке Насти было видно, насколько она не разделя-

ет второе и третье, но спросить пока решила про первое.

– А почему она не хочет заниматься сексом с нами?

Сидящая у окна в кожаном кресле с ноутбуком, в одних розовых трусиках, среднего роста, худенькая, красивая, с тёмно-каштановыми волосами Настя – обожаемая Дмитрием его жена – смотрелась умопорночительно, как отметил про себя Дмитрий «новым» узанным словом.

– Я не спрашивал. Не хочет – и не хочет. Меня больше заинтересовало, почему ей тебя жалко.

– И почему?

– Тоже пока не понял. Я вообще сначала решил узнать, есть ли ей хотя бы восемнадцать. По идее у взрослой женщины не должно быть её реакции на такое предложение, тем более, что у неё написано, что ей 33 года, и она ищет знакомство с парами. Ты знаешь, что это такое?

Дмитрий потянулся к прикроватному столику, вытащил из узенькой шухлядки листок бумаги и ручку, и написал на листке обозначения косинуса, синуса, тангенса и котангенса – тригонометрических функций.

– Нет, – ответила Настя, стрельнув своими глазками-рыбками на запись.

– Ну, Настя, ну COS, ну что это такое? Не помнишь? Математика?

– Нет, – она рассмеялась, изо всех сил стараясь показать, как ей, девушке, сложно вспоминать, а уж тем более знать, что это такое. Кокетка.

– Ну, короче. Я её спросил, что такое тригонометрические функции, она написала, что не понимает, что это такое, а на эти обозначения, – Дмитрий указал подбородком на записи на листке, – она написала, что инструменты решения задач. В принципе, и двенадцатилетняя могла так ответить, но она совершеннолетняя, а то бы больше всякой чуши было написано.

– Так, ну и почему жалко, не узнал?

– Спросил, что больше всего запомнилось из ВУЗа. Она написала, как она входила в аудиторию, и на неё все пялились.

– Она красивая что ли?

– Пока не знаю. В ней что-то сидит и не даёт быть нормальной. Я чувствую это. Она какая-то обозлённая, не слышит, что ей говорят, слышит только себя. Я думаю, ей около двадцати двух – двадцати четырёх. Её не склонить на свою и не изменить её точку зрения – эгоцентризм обыкновенный, что называется, – проговорил, задумываясь, Дмитрий. – Можно подумать, что ей девять лет и хуже.

– Ну, и что ты с ней ловишь?

– Да в том-то и дело, что уже решил, было, что ничего ловить не буду. Просто лекция сегодня закончилась, дай, думаю, проверю, зашёл на сайт, а там от неё сообщение. И такое, в принципе, что понял: надо её пожалеть, – Дмитрий улыбнулся. – У неё, кстати, ник неординарный – Умопорночительная.

– Западающий, – ответила Настя, которая всё время, пока они говорили, делала какие-то пометки на другой стороне листа, на котором Дмитрий написал свои «функции».

– Именно-именно, западающий, теперь ни один, кто с ней списывался, вместо нормального слова «умопомрачительная» где-нибудь случайно употребит это созвучное словцо.

Настя выключила свой компьютер и положила его на комод, а вместе с листком и ручкой, как будто случайно отдавив всё, что попало, на пути от своего мужа, пока она через него переползала, юркнула под одеяло на свою половинку роскошной кровати. Потом вложила в его руку авторучку, поднесла его руку к исписанному ею листку, и заставила поставить внизу этого листка свою подпись. Потом дала ознакомиться с тем, что он подписал: понедельник, среда, пятница – массаж желательно; вторник, четверг, суббота – массаж обязательно; воскресенье – возможно, выходной.

– Сегодня вторник, – принимая соответствующе положение, промурлыкала Настя.

Утром, развезя детей в школу и детский сад, позавтракав, перед тем как уехать в институт, Дмитрий сидел в столовой одетый в чёрный костюм и белую рубашку, без галстука, и пил кофе. Сегодня две лекции и консультация у заочников, значит, часов до пол третьего из института не выйдешь. Он достал телефон и набрал сайт. Её не оказалось онлайн, но он написал.

23 апреля, 09:38

Ю:

Целую в губки – подъём :)!

Пока пил кофе, схватил оставленную здесь случайно книгу Синеки «О спокойствии души», открыл её наугад и прочитал: «Стоит лишь подумать, насколько легче совсем не иметь, чем потерять что-нибудь, как сразу понимаешь, что в бедности тем меньше страданий, чем меньше возможностей утрат».

Мысль наполнила его грустью. Он подумал о том, сколько миллионов людей ввели в заблуждение посредством своей политики и бесстрастных поучений, прочитавшие эту фразу корифеи тех или иных наук, тех или иных поприщ, в разных местах и в разные времена. Он включил телефон, проверил сообщения от «умопорочительной», которых не оказалось, открыл в телефоне раздел «Заметки», открыл отдел «записи для книг», записал название книги, автора, страницу, абзац и пометил: «Стоит лишь подумать... **ОСПОРИТЬ**».

Затем положил кружку в посудомойку, прошёл в кабинет, взял папку и через прихожую, крикнув Насте «Пока!», прошёл в гараж.

Настя занималась на тренажере.

Вечером, появившись дома, сидя в столовой, опять зашёл

с телефона на сайт знакомств, где его уже ждало сообщение.

23 апреля, 16:16

Умопорночительная

Доброе утро!

«В 16:16?», – не пропустил он.

23 апреля, 17:07

Ю:

:) Добрый вечер!

23 апреля, 17:44

Ю:

Чмок :).

23 апреля, 17:46

Умопорночительная:

Как спалось? Как день?

—

Слушай, а для чего ты под видом женщины пишешь?

23 апреля, 17:57

Ю:

Нет в настройках пола в профиле слова «пара», поэтому девушка и её фото :)...

Спалось нормально, день нормально :)...

—

А как тебе спалось? Даже интересней, как засыпалось, после нашего поцелуйчика в губки на ночь :)?

23 апреля, 18:02

Умопорночительная

Ты так говоришь, как будто реально целовались!

23 апреля, 18:04

Ю:

Сегодня я ещё буду тебя целовать на ночь... Уже ниже...

23 апреля, 18:11

Умопорночительная:

Так, я не поняла, а почему меня? Я своего согласия ещё не давала!?

23 апреля, 18:20

Ю:

А как тебя зовут?

23 апреля, 18:21

Умопорночительная:

Вита. А тебя?

—

И я не поняла, что у вас с женой? Как вы сексом занимаетесь?

23 апреля, 18:22

Ю:

Иначе буду называть тебя «моя девочка».

23 апреля, 18:23

Умопорночительная

Как тебе угодно.

23 апреля, 19:12

Ю:

Меня Дима

23 апреля, 19:24

Ю:

У нас с женой очень хорошо, и я тебе скажу, если в паре люди доходят до таких экспериментов (например, хотим тебя пригласить к нам в постельку), то у таких пар очень хорошо, хоть тебе это и не представляется вероятным... Поверь, как минимум, в таких парах, либо один, либо другой, а чаще оба, время о времени тратят себя на познание и изучение друг друга. Так что, можешь таким парам такие вопросы не задавать. Как мы занимаемся сексом? Полтора раза в сутки... Например, она может просто подойти ко мне и попросить сделать ей приятное где-нибудь... Тебе нравится, когда тебе делают приятное ни только там и так, где и как принято это делать :)?

—

Опять убежала? И опять на самом интересном :)?

—

Понятно :), тогда зачёт тебе! Ну, настоящая женщина :)!

Домой пришёл Влад. Увидел, что в ванне горит свет – там Марина. Прошёл на кухню, набросал в сковороду макароны и зажёг под ней огонь. Сильным движением дёрнул, а не открыл, чуть не опрокинув на себя небольшой холодильник, и, не обнаружив ни колбаски, ничего другого мясного, достал кетчуп. Посидел, подождал пару минут, когда нагреются макароны, перевернул их, и стал готовить себе чай.

Марина ещё не выходила, и в ванной была тишина.

Он подошёл и постучал в дверь ванной комнаты.

– Что? – выкрикнула Марина.

– Всё нормально? – спросил Влад, чтобы услышать её голос, и убедиться, что всё нормально, что она жива, и что не потеряла сознание со своими часовыми ваннами.

– Да! – с той же интонацией повторила Марина. – А у тебя?

– Конечно!

– Не похоже!

Только что она переписывалась с этим Димой и ещё с одним парнем. Последний откровенно предлагал подъехать сейчас к ней, и стал подробно описывать, что они будут делать у него в машине, а последняя фраза Димы её «добила». Она, можно сказать, выскочила с сайта, выключила компьютер и убежала в ванную.

Марина сразу поняла по голосу, что брат пришёл на половину вменяемый. Не пьяный – в такие моменты от него не несло никаким спиртным. Просто какой-то непонятный и неприятный. Бывает, говорит что-то невпопад, взгляд странный и странно на неё смотрит. Марине не нравилось, когда он такой приходил. Мысль, что он употребляет какие-то наркотики, она почему-то гнала от себя. Она просто боготворила своего брата и очень верила в него. Считала его крутым и умным, и что вот-вот, вот сейчас, он заработает много денег и избавит их от всех страданий. «Все великие люди, прежде чем стать великими, оказывались в его положении! Ему очень тяжело, он должен думать постоянно о нас двоих», – думала она так и подобным образом о нём.

Сегодня, она знала, он засядет за комп, и не даст ей уже ничего на нём поделывать, такое часто бывает по вечерам – он сидит и играет во что-то в Интернете. Придётся валиться спать.

Влад вернулся на кухню, выложил на тарелку макароны, полили их кетчупом, взял чай и два куса белого хлеба и прошёл к компьютеру.

Марина ещё минут десять пробыла в ванной и вышла, закутавшись в полотенце. Влад своим приходом, стуком, разговором и состоянием сбил всю волну. Она вышла возбуждённая и раздражённая.

Брат сидел за компьютером и играл в какие-то «танчики». Это теперь до часу ночи.

– Ну, а чё и мне не разогрел? Я тебя ждала, чтобы покушать, – спросила Марина.

– Откуда я знал? – не замечая её раздражения, не отрываясь от монитора, ответил Влад.

Марина прошла на кухню, приготовила себе то же самое и поужинала в тишине. Потом заварила чай и пришла с ним в комнату. Подошла к балкону, открыла дверь и покурила, выпуская дым на улицу, не выходя на сам балкон босыми ногами. Потом взяла с книжной полки «Мифы древней Греции» и улеглась с чаем и с книгой в кровать спиной к брату.

Влад спал в другой комнате, но часто до поздней ночи мог сидеть за компьютером в зале, где спала она.

Она читала книгу и попивала чай. Марина пару раз пошевелилась, полотенце на её теле стало разматываться и немного сползать. Теперь она лежала, стараясь не шевелиться, чтобы полотенце не сползло окончательно, и не показалась попа. Марина знала, что брат иногда должен заглядываться на её полуобнаженное тело. Она испытывала от этого возбуждение.

Книга оказалось интересной, и она с полчасика её почитала. Потом встала, придерживая готовое упасть полотенце, подошла к балкону и покурила.

– Я буду ложиться спать, – сказала она, поднеся руку к выключателю, готовясь выключить свет.

– Ложись, – сказал Влад, не отрываясь от компьютера.

Марина выключила свет и ушла в ванную. Появилась сно-

ва через пару минут в одном нижнем белье.

Взяла кружку с остатками чая, понесла её на кухню и поставила в раковину, где потом окажется грязная посуда брата. С утра она всё помоеет.

Вернулась, хотела закрыть книгу и положить её на полку, но остановилась на мгновение, что-то дочитывая при свете от монитора, постояла так какое-то время, чтобы убедиться, что брат точно посмотрел, и не раз, в её сторону. Нет, она не пыталась его совратить. Но возбуждение, которое она получала от этой игры, её очень заводило, и она не могла от этого отказаться. И можно её похвалить за то, что временами она думала, что это аморально и, может, вообще не стоило бы так делать.

Как-то она прошла перед ним без лифчика, а в другой раз специально чуть-чуть приоткрыла одеяло, когда она лежала голая в кровати, и делала вид, что спит. Было и кое-что другое. Обо всех этих моментах она вспоминала уже с некоторой тревогой – когда брат вырастит, он совсем по-другому посмотрит на все эти её шалости. В минуты тревоги она задумывалась и о божьей каре за такие свои действия. Но чем она могла себя ещё развлечь в этой жизни?

Марина скинула на пол одеяло и подушку, стала расправлять простынь, а потом, взбив подушку и поправив одеяло, водрузила всё на свои места. Взяла телефон и присела на краешек кровати. Попыталась кокетливо сдвинуть толстоватые для её возраста ноги. Проверила настройки будильни-

ка, чтобы встать завтра в девять, а не в час, если он не позвонит – завтра на работу с двенадцати до пяти.

«Может с утра получится „початиться“ с этим», – подумала она, «Уже забыла, как там его звали?»

В девять встать не смогла. Проснувшись, она переставила будильник на десять, а в десять – на одиннадцать, но на работу в столовую приехала вовремя.

Марина проверила шкаф, куда сотрудники ставили что-то из еды, к чему не притронулись заказавшие это клиенты. Туда же те же сотрудники укладывали крупы, хлеб и прочее, всё, что угодно съестное, что тем или иным образом «прекращало считаться» собственностью столовой.

Налила себе кофе из десятилитрового чайника, который заваривался к завтраку, обеду и ужину. Взяла два куска белого хлеба, намазала их маслом, положила на них по обжаренной половинке сардельки, которые нашла в шкафу, и позавтракала, подумав, что обед сейчас съесть свой не будет, а возьмёт его домой.

Запустила посудомоечный агрегат и стала укладывать в соответствующие пазы тарелки, кружки, блюда, ложки, вилки и ножи, беря их из заполненной до верху тележки с грязной посудой. С другой стороны аппарата посуда выезжала практически сухой, она дотирала её полотенцем и стопками носила к месту раздачи пищи.

Даже при том, что все эти взрослые женщины, которые

работали с Мариной и знали её положение, – а некоторые, когда-то побывав практически в таких же, как у неё сейчас условиях, и став вследствие чего чрезмерно сердобольными, думали о ней больше, чем того она хотела сама, – откладывая ей лучшую часть еды, все они, тем не менее, не сыскали того уважения и благодарности от неё, которых могли были бы от неё ожидать. Как-то она воспринимала это как должное.

Целый день работа была, и до пяти она практически не присела, редко и быстро выбегая покурить на улицу.

В пять вечера, собрав пакет с едой, которую ей, в отличие от других работников, по молчаливому всех согласию, из шкафчика разрешалось брать в неограниченном количестве, Марина отправилась на остановку ждать маршрутку. Теперь она хотела быстро заехать домой, оставить еду, взять пакет с учёбой и съездить в школу. Уже два дня не была, надо появиться – отметить. Успеет только на последние два урока, но главное перед классной руководительницей показаться.

Всю дорогу в маршрутке Марина таращилась на обгоняющие и проезжающие мимо дорогие автомобили. В голову при этом лезли мысли только о классовой несправедливости, о том, что нет денег, постоянно спрашивала себя, а правильно ли она всё думает, и когда, наконец, всё это закончиться.

– Остановите на остановке, пожалуйста, – сказал кто-то сзади, и водитель маршрутного такси дал вправо, чтобы остановить машину там, где его попросили.

– На следующей остановке остановите, пожалуйста, – прокричала полная и непривлекательная женщина лет сорока, сидящая на заднем сиденье с двумя большими пакетами.

«Зачем так рано предупреждать?» – подумала Марина, – «Неужели нельзя это сделать, когда будем подъезжать к той остановке?»»

Мысли опять приняли негативный характер, опять стала думать о том, когда же это всё закончиться. Посмотрела на проносящиеся мимо три подряд супермаркета. Подумала, что три подряд супермаркета – это сила. У народа нет денег! А зачем тогда три подряд здоровенных магазина?

– На остановке остановите! Мужчина! Ну я же вас просила, – скорей завизжала, чем закричала опять та женщина, когда маршрутка чуть не проскочила нужную ей автобусную остановку.

Водитель резко стал тормозить, а она в панике поднимать и проталкивать своё тучное тело с двумя пакетами к выходу, еле умещаясь в проходе.

«Я и сама забыла, что ей здесь надо было выходить», – подумала Марина, – «Вот и он, скорее всего, забыл, и это нормально, как можно ехать и пять минут думать о её остановке?»»

– Мужчина, ну я же просила! – кричала женщина, уже поравнявшись с водителем, и начиная открывать дверь, – музыку поврубаετε, и не слышите ничего, что вам говорят, я вам нормальным языком же сказала, что на следующей оста-

новке остановите.

Худощавый с усами водитель спокойно выслушивал женщину, но когда она уже оказалась на улице и готова была захлопнуть дверцу, закончив свои излияния, он выкрикнул:

– Корова!

У женщины отвисла челюсть, и она стала давиться фразами, забывая, какие начинала, и, не соображая, чем-что заканчивать.

– Что вы мне?.. Я вам что?.. Сами вы – корова! – крикнула она ему, наконец, и стала захлопывать дверцу.

– Иди, давай! – женщина, скорей всего, услышала только слово «иди».

А потом мы поехали дальше, и водитель ещё минуты две-три чертыхался в её адрес, что явно муж не дал, и что он бы такой сам впёр.

Случай рассмешил Марину, и она отвлеклась от плохих мыслей, а то б, как это обычно происходило, когда она так думала, депрессии было не миновать. Она восстановила вопрос в голове о том, что когда же это всё закончиться, но вместо того, чтобы задуматься, размечталась.

Она представила, что каким-то образом в проезжающей мимо хорошей машине оказывается, вдруг, парень, который замечает её через стекло, рассматривает ещё и ещё. Поток машин отбрасывает его назад или вперёд, но он возвращается, чтобы увидеть её ещё раз, рассмотреть. Потом пристраивается за маршруткой и начинает следовать за ней, чтобы

дождаться, когда Марина из неё выйдет. И она выходит, а он останавливает свою машину, закрывает её. Марина слышит у себя за спиной пик-пик – он поставил машину на сигнализацию – и идёт за ней. Догоняет и предпринимает попытку познакомиться. Потом они ездят по магазинам, он покупает ей красивые одежды, возит в кафе, на карусели, вечерами к морю... Он конечно богат... А потом другая картина: он такой красивый, задумчивый и уверенный ведёт машину, но иногда бросает на неё грустный взгляд, потому что сокрушается, что она его не любит, и скорее всего не полюбит, потому что слишком хороша для него. А она снисходит, чтоб быть с ним, и смотрит на него с высоты своей красоты, достоинства и ума, и сострадательно ему улыбается, и тоже грустит... О любви, которой, может, не дожётся, потому что отдаёт себя ему, и она говорит ему глазами, чтоб он не волновался, что всё будет хорошо... И все кругом думают, а куда же подевалась Марина?..

За мечтой время летит не заметно.

После школы, уже в девять вечера, идя домой, решила купить спиртное и зашла в магазин. Дома распаковала еду, которую принесла из столовой, поставила греться сосиски с макаронами и налила себе водки. Потом налила ещё. И ещё.

Ночью ей снились кошмар за кошмаром, из-за которых она постоянно просыпалась. То она присаживается на крышу подъезда, свесив ноги, а брат, почему-то маленький, подбегает, подпрыгивает и хватает её за них, тянет, и она со всей

силы летит на асфальт лицом вниз, но просыпается не долетев. То ей снится, будто у неё весь живот покрыт какими-то маленькими, правильной формы, квадратными красными пятнышками, которые уходят всё ниже и ниже, она продолжает их рассматривать, и обнаруживает их на половых органах.

Проснулась в пять утра с головной болью и жаждой. Прошла на кухню, напилась воды и легла опять, уже до восьми.

Голова продолжала болеть и в восемь, по-прежнему хотелось пить, сон испарился как-то резко и неприятно. Пыталась лежать, но раздражение не позволяло делать спокойно даже это. В тишине квартиры сквозь балконную дверь доносились звуки детских голосов. Детей разводили по садам, другие сами шли в школу. Ужас, как захотелось мороженого или, чтоб пачка апельсинового сока стояла в холодильнике. После душа в любом случае почувствуешь себя иначе, никак сейчас. Отправилась в ванную.

Брата не было и, судя по всему, не было всю ночь. Это ненормально.

Куриль натошак или после кофе? Или попить кофе, покушать, попить кофе и покурить?

Покурила (после сигареты стало хуже, подумала, что лучше б не курила, лучше б вообще не курила), приготовила кофе и завтрак, стала завтракать.

Где же Влад?

Быстро позавтракала, почистила зубы, взяла кофе с сига-

ретами и с зажигалкой, включила компьютер, оставила его загружаться, а сама пошла на балкон.

Втянула с силой утренний воздух, принюхиваясь к каждому запаху, зажмурила глаза от удовольствия. Но кофе с сигаретой показалось заманчивей.

Через пятнадцать минут уже сидела за компьютером.

«Так ничего нормального и не придумала, чтобы ему написать, но написать уже надо, а то ещё забудет», – подумала Марина, открывая сайт. Дима уже был там.

25 апреля, 10:26

Умопорночительная

Привет...

25 апреля, 10:29

Ю:

Привет :)!

—

Где пропадала?

—

Как пропадала?

25 апреля, 10:31

Умопорночительная

Я дома была, готовила, убирала...

Вот сейчас никак не могу уговорить ребёнка в садик идти...

25 апреля, 10:33

Ю:

:) Так они ж уже давно должны быть в садиках?

—

Я тут пока поминутно должен буду отходить.

25 апреля, 10:33

Умопорночительная:

Мне тоже кажется, что тебе такая жизнь, как у меня, кажется маловероятной!

25 апреля, 10:34

Ю:

С чего ты взяла? Я разве что-то сказал такое, или не так?
Я на пару минуток, Вита...

—

Отойду...

25 апреля, 10:58

Ю:

Ты тут?

25 апреля, 10:59

Умопорночительная:

Я не знаю, как мелкого отвести. Мы останемся дома сегодня.

25 апреля, 10:59

Ю:

Бывает такое?

25 апреля, 10:59

Умопорночительная:

Что бывает? У меня всё бывает!

—

Зачем нужен этот детский сад?

—

Пойдёт сегодня со мной на работу, если не хочет в сад!

25 апреля, 11:03

Ю:

Ну, знаешь... Есть такое понятие – социализация :) ... В принципе и без неё можно обойтись, но лучше, чтоб мелкий познавал людей, их психологию, интеллект, чтоб, когда понадобится, умел приказать или сотворить, да и мелким лучше там, чем с нами – дуреют же от наших попыток избавиться их от наших фобий и комплексов...

25 апреля, 11:06

Умопорночительная

Ай, всё это спорно...

25 апреля, 11:06

Ю:

сПОРНО :)? Не понял :), мы о чём :)? Что я пропустил :)?

25 апреля, 11:08

Умопорночительная:

Ты знаешь, я не хочу, чтобы из-за этих долбанных садиков и школ у меня были испорчены отношения с ребёнком.

25 апреля, 11:09

Ю:

У ребёнка проблемы в садике?

25 апреля, 19:55

Умопорночительная:

Спорно то, что искусственно создаётся эта социализация! Одного ребёнка с пелёнок учат, что он Бог, а другого, что он говно. А это всё не так! Понимаешь?! И обычно то, что даже эти говнюки верят в правдивость этой социализации... Мой ребёнок слишком маленький, чтобы ещё говорить о проблемах. Но мне всё равно, в какую «группу» он попадёт. Проблема в другом, что ребёнок будет думать, что родителям всё равно до него, что его бросили, отдали в школу, и какой-нибудь долбанный доктор или профессор будет втирать свою правду! И он ещё и поверит в это!..

25 апреля, 22:22

Ю:

Привет!.. Во что, например?..

25 апреля, 22:26

Умопорночительная:

В то, что человек не нужен, и можно найти таких ещё сотни или тысячи.

—

Или наоборот — что он гений!

25 апреля, 22:30

Ю:

Для твоего ребёнка можно найти ещё сотню или тысячу таких, как ты мам?

25 апреля, 22:31

Умопорночительная:

А разве все слушают своих мам? Разве мама – авторитет для всех?

—

Я не хочу, чтобы он относился ко мне, как к уборщице...

—

Но мы пошли сегодня в сад, всё-таки, нарядались оба!

—

И всё начинается как раз с этого!!!

25 апреля, 22:36

Ю:

Видимо «нарядились оба» это что-то означает? Не просто оделись?

—

И можешь меня научить что-то думать, как тебе это надо, а потом сказать мне, что вот, тогда ты говорил так, а теперь сказал наоборот?

—

Просто ты не отвечаешь на мои вопросы, а мне неприятно знать, что я думаю, что ты не считаешь нужным отвечать на мои вопросы.

25 апреля, 22:42

Умопорночная:

«Нарыдались»

—

Ничего плохого, в том, что начал думать по-другому, нет.

—

Я всегда отвечаю.

25 апреля, 22:45

Ю:

А извини, неправильно прочитал...

«Ничего плохого, в том, что начал думать по-другому, нет» – что ты здесь хотела сказать?

Для твоего ребёнка можно найти ещё сотню или тысячу таких, как ты мам?

25 апреля, 22:45

Умопорночительная:

Всё можно.

—

Я же говорю: не все мамы – авторитеты.

—

Если мама не тот идеал, который представлялся, и она – одна из тысячных, то можно найти и другую маму, почему нет?

—

А почему я должна переживать и спрашивать, что ты думаешь теперь по-другому и говоришь по-другому? Не всё зависит от мыслей. Важно, тоже, время.

—

И не опоздать со своими новыми мыслями.

25 апреля, 22:53

Ю:

Как будто и можно... а ты бы согласилась на другую маму?

—

На тысячу других?

25 апреля, 22:54

Умопорночительная

Запросто.

25 апреля, 22:55

Ю:

Может мне из известных назовёшь потенциальную маму для себя? Мерлин Монро, например, достаточно заменила б тебе маму?

25 апреля, 22:58

Умопорночительная:

Я не понимаю твоих вопросов.

—

Мама — это уже случившееся, пройденное.

—

И очень часто потом ненужное.

—

Тебе сколько лет, хочется спросить?

25 апреля, 23:04

Ю:

Ладно, проехали, если заскучала...

25 апреля, 23:04

Умопорночная:

Мне уже 33, а моему ребёнку будет ещё и 15, и 18, и 23...

—

И речь была о том, нужна я буду или нет. А про мою маму и жизнь сейчас говорить вообще бесполезно и глупо.

25 апреля, 23:06

Ю:

Ты уборщицей работаешь?

25 апреля, 23:06

Умопорночительная

И уборщицей тоже...

25 апреля, 23:07

Ю:

А как у вас с мужем? Как вы занимаетесь сексом?

25 апреля, 23:09

Умопорночительная

Ты думаешь, мой муж будет заниматься сексом с уборщицей?

25 апреля, 23:13

Ю:

А с кем он предпочитает заниматься сексом, если ты случайно в курсе?

25 апреля, 23:17

Умопорночительная:

Хочешь ему предложить из своих знакомых?

—

Я думаю, он никого любить не будет — эгоист.

—

Ему всё равно, какая дырка...

25 апреля, 23:18

Ю:

Ну, так а дырка уборщицы – не всё равно?

—

И кстати, уборщицы умеют делать минет, или за этим лучше к королевам обращаться?

25 апреля, 23:19

Умопорночительная:

В принципе да, ты прав. Ему всё равно. Да, он бы хотел, наверное, со мной тоже.

—

Но в свет он меня точно не поведёт!

25 апреля, 23:20

Ю:

Ты ему не даёшь?

25 апреля, 23:21

Умопорночная:

Так он и не просит. Я думаю, дырок хватает!

—

Он не опустится до такого, чтобы уборщицу просить. Я должна сама на него запрыгивать.

—

Но вообще, мы уже уладили эту проблему.

—

Мы просто друзья. И у нас ничего нет. И все счастливы.

—

Он свободен, делает что хочет, я тоже никому ничего не должна.

25 апреля, 23:24

Ю:

У тебя секс есть?

25 апреля, 23:25

Умопорночительная:

Нет, конечно. Я же говорю, я не замужем.

—

И не нашла то, что искала.

25 апреля, 23:30

Ю:

Как без секса? Мастурбируешь?

—

И не нашла то, что искала или то, что ищешь?

25 апреля, 23:52

Умопорночительная:

Ну что ты за человек? Опять за своё!

—

Поверь, не все больны на это место!

25 апреля, 23:53

Ю:

Да без проблем :)...

25 апреля, 23:54

Умопорночительная:

Ты ненормальный человек. Это точно.

—

И почему у людей такой стереотип, что если одинокий — так обязательно мастурбировать надо?!

—

Мастурбация — это, кстати, тоже секс, только более узкое понятие, чем секс. Если говорю, что нет секса, значит, нет никакого секса!!!

—

И интересно, почему не спросил: «Орально занимаешься?»

Что? Орал — это секс... А мастурбация — нет???

25 апреля, 23:58

Ю:

Мастурбация – это тоже секс...

26 апреля, 00:00

Умопорночительная

Не знаю почему, но малораспространенный.

26 апреля, 00:00

Ю:

Кто тебе сказал, что малораспространенный?

26 апреля, 00:02

Умопорночная:

Мне так кажется... В парах редко используют, по-моему.

—

И почему-то это шокирует сразу.

26 апреля, 00:04

Ю:

90 процентов этим занимаются, а 10 процентов считают их точно ненормальными людьми.

—
Этим сексом, извиняюсь — поправлюсь :)...

26 апреля, 00:05

Умопорночительная

Ну, если в одиночку, всё время, то конечно ненормальные.

26 апреля, 00:05

Ю:

А если в одиночку, иногда?..

26 апреля, 00:05

Умопорночительная:

А если партнёр не может удовлетворить, почему нет?

—

Тоже ненормально.

26 апреля, 00:06

Ю:

Что-то у тебя, чего не тронь – всё ненормально :) ... А что нормально?

26 апреля, 00:06

Умопорночительная

Знаешь, мне кажется, ненормально терпеть постоянную неудовлетворённость с партнёром!

26 апреля, 00:07

Ю:

Ну, у тебя сейчас это...

26 апреля, 00:09

Умопорночительная:

Ничего подобного, я же не возбуждаюсь.

—

Самая большая ненормальность, когда мужику всё равно кого иметь!

—

Ну и мастурбация в одиночество.

—

Остальное — приемлемо.

—

Эти две ненормальности — болезнь на передок — навязывают в народе.

26 апреля, 00:14

Ю:

В народе обычно говорят «больна на передок» :), то есть обычно в отношении слабого пола :) ... А для мужчин – это, как будто, норма :).

26 апреля, 00:14

Умопорночительная

Вот я и говорю – заблуждение!

26 апреля, 00:15

Ю:

Ненормально :)?

—

В каком ты районе живёшь?

26 апреля, 00:16

Умопорночительная:

У меня как раз всё нормально. Без излишеств!

—

Я не больна на передок, к твоему огорчению. И мой партнёр тоже.

—

Мой партнёр не может быть больным – это неоспоримый факт!

26 апреля, 00:18

Ю:

С партнёром, который не больной на передок (ну как минимум, чтоб хоть иногда :)) скучно :).

26 апреля, 00:18

Умопорночительная:

Это тебе больному скучно.

—

А нормальному — нормально.

26 апреля, 00:19

Ю:

Бывает, нормальному просто не донесли, что такое хорошо, вот он и продолжает быть нормальным!

26 апреля, 00:19

Умопорночительная:

Слушай, а ты мужик, вообще, или женщина???

—

Глупости!

—

Это распущенность уже!

—

Вот как человек жрёт и набирает 200 килограмм!

—

Нет ни меры, ни этики, ни красоты!

26 апреля, 00:21

Ю:

О, прикинь, какое совпадение, странно, и я только подумал, а не мужик ли ты :) :) :).

—

Может не стоит и сомневаться, что я мужик? Ведь больной же... на передок, да и вообще :) ... Вот и останется то, что не видела ни одной больной девушки, а только больных мужиков :)...

26 апреля, 00:23

Умопорночительная:

Нет, ну почему, больных женщин тоже много!

—

Но меньше, чем мужчин!

—

Поэтому каждый пусть ищет по себе и пусть затрахаются там вместе!

—

Не люблю, когда меня в это втягивают!

—

Никаких результатов, только ещё хуже всё становится, чем было сначала. И потом ещё фригидность припишут!

26 апреля, 00:29

Ю:

Да ладно :) ... Больных женщин единицы, они и то при деле, а вот мужикиии... Это другое дело, каждый больной, ну ведь присмотришься к каждому – каждый болен... Вот, например, я – болен тем, что ты уже знаешь, добавь к этому два красных диплома, спортивную внешность, девушке две-три открываю, ручку подаю, когда они по ступенькам спускаются, в лифт захожу первым, выхожу последним... Болен? Не понятно, но всё-таки болен ведь. Ведь каждый в чём-то болен... Кстати, один, наверно, нормальный мужик всегда есть...

26 апреля, 00:30

Умопорночительная:

Ты болен тем, что тебе всё равно кого иметь!

—

У тебя есть подруга, которая тебя во всём устраивает, и ты делаешь предложение ещё и мне, и ещё, наверно, как минимум пяти!

—

И при чём здесь красные дипломы?

26 апреля, 00:39

Ю:

Ты чуть-чуть ошиблась, из тысячи девушек, которых я знаю, я не хочу только трёх – так сильно они мне не симпатичны :).

—

Ты оргазм получаешь?

26 апреля, 00:46

Умопорночительная

А это тут при чём?

26 апреля, 00:50

Ю:

Девушки с мультиоргазмами мимо :).

26 апреля, 00:50

Умопорночная:

Это чтобы твоя подруга не ревновала?

—

А кастрата не хотите взять?

26 апреля, 01:08

Ю:

:) причина нормальная тому... А тебе б только подумать о ком-то плохо :)...

26 апреля, 01:09

Умопорночительная:

Да-да, «нормальная»... Я же говорю, мужику всё равно, какая дырка, с оргазмом или без...

26 апреля, 01:10

Ю:

Какие у тебя основания, чтоб мне не верить, чтоб так со мной говорить?

26 апреля, 01:11

Умопорночительная

Я не понимаю такую благотворительность.

26 апреля, 01:12

Ю:

Грехи отрабатываю :).

26 апреля, 01:12

Умопорночительная:

Можешь даже не стараться. Бесполезно.

—

Горбатого могила исправит.

26 апреля, 01:13

Ю:

Ты меня исправишь :).

26 апреля, 01:13

Умопорночительная

И не собираюсь.

26 апреля, 01:14

Ю:

А если я пообещаю, что буду делать тебя приятно три часа?

26 апреля, 01:14

Умопорночительная:

Зачем?

—

Нет-нет. Не надо меня впутывать.

26 апреля, 01:15

Ю:

Чтоб тебе было приятно, и чтоб потом ты сделала мне приятно :).

26 апреля, 01:16

Умопорночительная

Я не понимаю, как можно быть таким!!!???

26 апреля, 01:18

Ю:

Я хочу это тебе там сделать, потому что мне кажется, ты такая девушка, которая после этого становится сумасшедшей и «подавляет» тебя своей сексуальностью :), которую забирает на время, иногда...

—

В чём ты сейчас?

26 апреля, 01:19

Умопорночительная

Подавляет – это как?

26 апреля, 01:20

Ю:

Во что ты сейчас одета?

26 апреля, 01:20

Умопорночительная:

Ты думаешь, я для виртуального общения тут подбираю себе какую-то особую эротическую одежду???

26 апреля, 01:20

Ю:

Нет :).

—

Так во что?

26 апреля, 01:21

Умопорночительная

Пусть это останется моей тайной!

26 апреля, 01:22

Ю:

Пусть... В трусиках или без?

26 апреля, 01:23

Умопорночная:

Так, ладно, я пойду спать. Знаешь, ты похоже хочешь мне или себе что-то принципиально доказать.

26 апреля, 01:24

Ю:

Ладно, пошли спать... и тебе и себе.

—

Хороших тебе снов, конфетка :).

—

Почему ещё не ушла... сейчас напишу ещё что-нибудь
«доказывающее» :).

Дмитрий со своей старшей дочкой сидели в гостиной друг против друга за большим прямоугольным столом.

У девочки стали появляться проблемы в школе. Бывшая ученица года в первом и во втором классах, теперь подросла «раньше времени» – учиться не напрягалась, зато пыталась всех учить. Уроки не доделывала или не делала вообще. Как только родители обнаружили эти неприятные моменты, быстро было принято решение, что уроки, и вообще весь процесс учёбы, надо снова брать на контроль. С того момента, либо Настя, либо Дмитрий, смотря у кого выпадала возможность, усаживались после школы ребёнка с ним рядом и занимались с ней.

Сегодня Дмитрий решил проконспектировать записи за месяц консультаций – скопилось много материала для его книги, которая, как он был уверен, должна будет перевернуть представление психологов о способе накопления опыта человеком. И не только психологов. Много лет назад его реферат на эту тему породил новый стандарт для производства детских игрушек. А теперь, Дмитрий знал, его книга даст начало новому направлению в психоанализе.

Взгляд Дмитрия на вопрос накопления жизненного опыта человеком действительно отличался от всех предыдущих и современных взглядов, но попытка внести представление,

что опыт формируется со скоростью гипергеометрической прогрессии, не выдерживала критики. Он и сам это понимал, доказательства ускользали, не формировались и не ложились на бумагу. Ради идеи, он решил обойти этот момент в своей книге.

Занимаясь с ребёнком, параллельно делая записи для своей книги, было удобно, сильно напрягаться не приходилось. Просто переписывай то, что пометил на листах, разговаривая с пациентами, и всё.

Иришка иногда давала на проверку какое-либо выполненное задание, а между этими проверками они спокойно в тишине занимались каждый своим делом.

– Пап, а представь... – Дмитрий оборвал, уже, наверное, десятую попытку дочки отвлечься от уроков красноречивым жестом, направив указательный палец поверх монитора ноутбука на её раскрытую тетрадь, не изменив, при этом, сосредоточенной на своей работе позы.

– Ну, папа, разве я так показываю тебе или маме, когда вы мне хотите что-то сказать?

– Ириш, давай сначала сделаем уроки, потом я представлю то, что ты хотела, чтоб я представил, затем отвечу на твой вопрос, и мы сможем заняться ещё тысячью и одним делом, какие нам только будут угодны.

– А давай мы сделаем так?

– Ирина, а давай мы примем во внимание, что там, где ты училась отвлекать своё и моё внимание от своих уроков, я

этому обучал, – с улыбкой проговорил Дмитрий, зная, что шутка будет понята цепким интеллектом дочери, – и сразу перестанем это делать, и займёмся делами?

Дочка задержала на мгновение на отце испепеляющий взгляд и с рвением принялась за уроки, интуитивно понимая, что, скорей всего, со следующей фразой отец её урезонит, а потому, вот так, чисто по-женски, решила разговор оставить вроде и незаконченным, а себя вроде и непобеждённой.

Около пяти вечера к Дмитрию с Настей, вернее к их детям, приехали бабушка с дедушкой. Они знали об их приезде заранее, и поэтому сегодня решили организовать встречу.

Два года назад их сексуальные фантазии, которыми они щедро делились друг с другом, привели их к тому, что они решили попробовать поиграть в ролевые игры. «Знакомство через интернет», «случайная встреча в поезде»... Игр на пять их хватило, обоим очень понравилось, но главное во всём этом оказалось то, что они ещё больше открылись друг другу. Они позволили друг другу переспать друг с другом, как с другим человеком, испытав дикое возбуждение. «Попробовав» таким образом на вкус измену, увидели, как они ценят, уважают и любят друг друга. Ролевые игры оказались трамплином к более серьёзным сексуальным экспериментам: от посещения тематических клубов за границей, до встреч с другими парами в своём городе. А иногда с кем-нибудь из таких пар по отдельности – с мужчиной или с женщиной.

Для этой цели у них была, если можно так выразиться, игровая – квартира, где они время от времени встречались с «единомышленниками»: с парами, или с мужчинами, или с женщинами из таких пар, сексуальное либидо которых было гейзером из их тел.

Квартира эта находилась на последнем этаже дома очень старой постройки с запущенным фасадом. Сам дом был расположен в деловой и престижной, но тихой и малолюдной, потому что с высокой арендной платой, части центра города. Настя с Дмитрием специально купили себе такую квартиру здесь. Во-первых, метровой толщины стены радовали отменной изоляцией, во-вторых, находили это для себя выгодным с той позиции, что находились близко, относительно, от своего дома, но далеко от тех мест, где могли бы встретиться со своими знакомыми или родными, которые стали бы задавать вопросы. В конце концов, сам дом своим видом навевал не скромные мысли об развратных временах и приключениях Маркиза де Сада, и Дмитрий с Настей находили эффективным иметь для таких мероприятий такую квартиру в таком доме. Квартира состояла из прихожей, двух комнат, кухни, туалета и душевой. Прихожая, переходящая в кухню, были отделаны чёрными и белыми цветами. Кухня представляла собой бар и стол с четырьмя стульями, чтобы иногда можно было попить кофе, чай. Туалет и душевая комната с двумя просторными душевыми кабинами были белые, все детали матовые. Одна жилая комната была красная, вторая чёрная. По середине общей стены двух этих комнат был устроен двухсторонний камин.

Стены красная комнаты были выкрашены, соответственно, красной, с хроматическим оттенком, краской. Натяжной потолок тоже был красного цвета, слабо отражающий убран-

ство всей комнаты и чёрный лаковый пол. Упомянутый камин с большой круглой кроватью напротив, убранной красным постельным бельём, два чёрных кожаных кресла, пара чёрных комодов у стен, белая занавеска с редкими красными японскими иероглифами и безукоризненно прямые красные шторы. Комната эта, выдавшая секса от мягкого до жёсткого, чаще освещалась одним камином, но была оснащена системой багетов-светильников и LED-подсветкой под кроватью, яркость и цветовая гамма которых регулировались.

Вторая комната – чёрная – являлась, в некотором отношении, противоположностью «красной»: чёрный натяжной потолок, декор в виде чёрной кирпичной кладки по стенам, чего против сначала была Настя, потому что не удобно будет заниматься сексом у стены, но Дмитрий умолил её, смеясь и предлагая пользоваться для этой цели «красной» комнатой, прихожей, кухней, душевой, туалетом, лестничной клеткой, хоть на улице, только чтоб можно было сделать здесь чёрный кирпич. В противоположность первой комнате, пол здесь был лаковый и красный, но тюль и шторы точно такие же, как в первой. Мебель классическая, чёрная: кровать с кремовым постельным бельём и шесть кожаных кресел по стенам, будоражащих воображение вопросом: «А для чего они?» Маленькие журнальные столики между тех или иных двух кресел; чёрный комод. Освещение – это возможность осветить комнату десятью свечами в парных подсвечниках, прикреплённых по стенам, или две клас-

сические люстры в виде стоек маленьких свечек, расположенных в геометрическом порядке, интенсивность которых, опять же, регулировалась. Настя боялась этой комнаты, и воображала вслух, что возможно так могла выглядеть комната какого-нибудь церковного настоятеля-извращенца. Впрочем, любой, кто заходил сюда, менялся в лице, и неизменно взгляды всех останавливались на чёрном комоде, в котором каждому, в меру их опыта, представлялись, кому инквизиционные наборы, кому полное собрание современных игрушек из секс-магазинов. Да, там лежало пара таких игрушек.

Часов около восьми вечера Дмитрий выходил из магазина с пакетом. Настя сидела в машине. Они купили воду, ананас, кампари, коньяк, водку, морс и грейпфрутовый сок – парочка вкусных, крепких и расслабляющих коктейлей за знакомство или за его продолжение никогда не мешали на такой вечеринке.

– А как там твоя Умопорночительная? Умничает или «порнушничает»? – спросила Настя, ища в магнитоле свою папку.

– Можно сказать, что умничает, – ответил Дмитрий, опуская задние стёкла в машине. – Вернее, умничаньем это не назовёшь. Но чушь прекрасную несёт. И у неё большие проблемы. Ты возьми, потом, почитай. Она так попирает детские сады, школы и институты, что неприятно подумать, что человек этим живёт. Материться, врёт и, одним словом, как я уже сказал, чушь прекрасную несёт. Больше всего непри-

ятно то, что она на пустом месте грубит. Видимо, я для неё сейчас воплощение всех причин её неудач и неурядиц.

– Ну, а нормальное хоть что-то пишет?

– Да вообще ничего. Гонит на женщин, на мужчин, на секс, на мужей, на жён, на всех и на всё.

– Ну, знаешь, на том конце чата можно писать, что угодно.

– М-м-м, умная мысль, – с серьёзным видом попытался съязвить Дмитрий, блокируясь от Настиных шлепков по плечам, шее и голове. – Да, я понимаю, но ты же знаешь, я не на эти слова смотрю. Я же стараюсь разглядывать, что она скрывает. Она слова не даёт вставить, вот и бесит. Лучше скажи, о чём ты сейчас таком думала, раз на такие мои умные слова сделал такой глубокий вывод, – закончил он с улыбкой.

– А как её зовут? – проигнорировала последние слова мужа Настя.

– Вита. Виолетта – любовь до рассвета. – И снова последовала очередная серия шлепков.

– Её интеллект раскачало какое-то несчастье, и теперь способности к познанию и решению проблем у неё значительно шире, чем у среднестатистического человека. С её телом тоже не порядок, может очень толстая. Она просит у всех помощи, но и отвергает её от каждого, потому что не считает нужным спуститься с неба на землю за подачкой.

– Ты ещё хочешь с ней общаться?

– Для нас она никакого интереса не представляет, но да. Теперь да, хочу – самую малость. Мне необходимо дойти

до проблемы. И, мне кажется, что я ей нужен.

– Ты всем нужен.

– Настя, ты же знаешь, мне надо то, чего у меня нет. А поэтому, всё просто – если в течении тысяч пяти слов с её стороны я не вынесу для себя, и не запишу, ни одной умной мысли, общению будет положен конец.

– Дима, я хочу тебя кое о чём попросить.

Они уже мчались в игровую.

– О чём?

– Я знаю, как ты к этому относишься, но можешь сходить к гадалке? Спроси у неё про меня, про себя, что угодно, только сходи, поговори с ней.

В другой раз Дмитрий может и разразился б лекциями по поводу шарлатанства, плутовства, да всякого рода абстрактной чуши, которую те несут своим доверчивым, а зачастую, отчаявшимся посетителям. Но тон Насти прозвучал как-то умоляюще. Да он и сам как-то беспокоился в последнее время неизвестно почему, и Настя, скорей всего, это чувствовала. Настроение в последнее время стало каким-то, если можно так выразиться, уязвимым, чего раньше за собой он никогда не замечал, более того, он всегда мог похвастаться своей стрессоустойчивостью. Дмитрий списывал всё на невозможность закончить книгу скоро по причине редких сомнений в том, что он собирается написать что-то дельное, чему повод так думать давали отдельные её моменты. Он чувствовал, что все задержки написания книги исходят от-

куда-то изнутри, а не из-за того, например, что он прокопался целый день в интернете, «чатясь» с «этой» или выискивая нужную ему для книги информацию. Дмитрий задавался себе вопросом, что может стоит повременить? Может рано ещё для такого труда? Может лет через десять-пятнадцать? Когда он станет ещё мощнее в интеллектуальном смысле. Молодость непродуктивна – по молодости надо ставить только спортивные рекорды. Серьёзные писательские труды были написаны в пятидесятилетних возрастах. Вопрос: в минуты вдохновения, все эти мысли, тревоги и намёки на портящееся настроение испаряются? Нет. Легче становится, да, но только потому, что творческие муки исчезают, как будто снимаешь тесную обувь, в которой проходил весь день. Это не то облегчение, которое должно наступать, если бы причина была в этом. Что-то другое. Что-то, до чего он никак не мог докопаться. Может здоровье? Для тридцати шести лет рановато, хотя и после тридцати уже все с болячками ходят.

Он спокойно встретил вопрос Насти, как будто сам на мысленном уровне просил её предложить ему это.

– Наверно, можно... Я сам, кстати, подумывал уже о чём-то таком. А то как-то странно чувствую себя в последнее время. То привкус крови во рту, то смерть с косой мерещится, – попробовал он закончить шуткой реплику, которая ему, всегда выступающему за факты, логику и науку, с трудом далась.

– Я тебя запишу к ней.

– Хорошо, давай.

– Только, пожалуйста, отнесись посерьёзней. Я понимаю, тебе трудно, но здесь должна присутствовать вера. Да-да! Попытайся нащупать в себе такую область, которая верит в то, что ещё не исследовано в этом мире, но очевидно, что оно есть, чего мы пока не можем проверить. Так будет легче и ей, и тебе. Главное тебе! Я больше волнуюсь, что ты всё испортишь.

– Я по-о-нял, – попытался изобразить Дмитрий в шутку усталость от разговора.

Они подъехали к дому, в котором у них находилась игровая квартира, и нырнули на машине под арку во двор. Через сорок минут должны были приехать Володя и Инна – ребята, с которыми они списались через сайт знакомств и решили встретиться. Все сошлись на том, что первую встречу проведут просто за беседой, посмотрят друг на друга, выпьют, а уж если тут же, ну очень возникнут взаимные симпатии, можно попробовать и кое-что побольше. Со стороны Дмитрия и Насти писалась Настя, а со стороны тех, кого они ожидали, писал Володя. Дмитрий просмотрел бегло их переписку – они много уделили внимания проблемам сожительства Володи и Инны. Тот сокрушался Насте по поводу того, что Инна не удовлетворена их личной жизнью, что секс у них всё ближе и ближе к такому, говоря о котором, называют его механическим, и так далее и тому подобное. Дмитрий пожурил слегка Настю за то, что она позволила себе втянуться

в эту игру. Он, конечно, понимает, что собеседник из Насти номер один, но не следовало подпускать к себе так близко человека, когда он один из тех, с кем они, в конце концов, собираются замутить «групповушку» – друзей не трахают. Но встретиться решили.

Когда поднялись в квартиру, Дмитрий предоставил Настю самой себе – прихорашиваться да расслабляться – а сам быстренько стал наводить лоск по квартире, уничтожая следы предыдущей встречи.

Через тридцать минут зазвонил телефон, Дмитрий ответил, и стал объяснять Володе, как им ехать от того места, где они остановились. Сказал, чтоб они заезжали под арку, и что он сейчас к ним выйдет.

– Они подъехали, – сказал Дмитрий своей жене, наслаждаясь смущением и блеском глаз, которые появлялись у неё всегда в такие моменты, – я пошёл встречать.

– Давай, – сказала Настя.

Спустившись пешком по лестнице, Дмитрий вышел из подъезда на улицу.

Дмитрий

Как только он вышел из подъезда, он увидел, как во двор въехал белый «каблучок» Рено.

«Хорошая машинка, если это они. А кому сейчас ещё здесь появиться?», – подумал Дмитрий, не высоко оценив

то, на чём они приехали, – «Да пофиг, главное, какая из неё сейчас выйдет девушка. Мы тоже с Настей не всегда на таких Инфинити ездили, а Настя всегда выглядела на миллион».

С водительской стороны показался парень тридцати пяти лет, не высокий, плотный, даже чуть-чуть полноватый.

«Нормальное в нём только глаза. От всего остального – от причёски до фигуры – извините, но Настя в восторге не будет. Он ей не понравится».

Дмитрий, поздоровавшись с Владимиром за руку, и представившись очно, стал с интересом наблюдать за копошащейся тенью за ветровым стеклом. Затаив дыхание, увидел, как сантиметр за сантиметром из машины стала «появляться» девушка.

«Класс! Но вроде не красавица?»

Большая часть лица девушки скрывалось за обрамляемыми его чёрными, как нефть, выющимися волосами.

Девушка эта, как и её муж, была тридцати пяти лет, но выглядела на тридцать. Примерно, как Настя ростом, «объёмистей» её на пару килограммов, но всё равно, можно было сказать, что худенькая. С раздавшимися бёдрами, но, впрочем, это выглядело сексуально.

«Какая мы скромная!», – с восторгом подумал он, и тут же попытался прокрутить возможные с ней сцены на кровати, – «А ведь единственное, что ей подойдёт, это положить её на животик, откинуть в сторону волосы, вдавить голову в постель и трахать в ротик. Или в рот? Нее, в ротик».

– Приветики, – поздоровался он с ней, вытянувшись по струнке и расплылся в улыбке.

– Привет, – ответила она, растопыренными пальцами одной руки отправив назад все волосы, потом тряхнула головой, и те вернулись в прежнее положение.

«Не красивая, блин. Но всё равно, можно будет, положив её на живот, отыметь сзади, а потом кончить ей на щёчку», – не отпускали его фантазии.

– Дима, – представился он.

– Инна, – ответила она, улыбаясь.

«Блин, не стесняется, как будто не первый раз», – подумал он.

Дмитрий выдержал полсекунды, чтоб перевести дыхание и заглушить эмоции от первого мгновения встречи.

– Ну, пойдёте? – предложил он, и они двинулись за ним.

– Решились, всё-таки? – спросил он их с улыбкой, когда они поднимались в лифте.

– Да, – заговорила Инна, – детей уложили, и решили, наконец, съездить.

– Одних их оставили? – удивился Дмитрий.

– Дочке сказали, чтоб звонила, если что.

– А сколько вашим?

– Двенадцать и четыре.

– У нас тоже примерно такого возраста.

Здесь Дмитрий окончательно их рассмотрел.

«Если это её самый лучший прикид, тогда дела у них идут

не очень хорошо. Сейчас охренеют с того, что их ожидает. Володя в носках и тапочках. Охренеть! Как я такого сейчас к Насте приведу? Нет, по ходу, они просто плохо подготовились – спешили на встречу – уложили детей и сразу поехали. Или не придают значения этой первой встрече? Может просто захотели посмотреть на нас, себя показать, а потом уже и встречаться нормально. Блин, а может они вообще решили просто посмотреть, что это такое – встреча с другой парой. Нет, скорее всего, это он такой и плохо подготовился, девушка не могла себе такого позволить. Уверен, она уделила внимание всем лишним волосикам на своём теле и поработала над тем, чтоб там было аккуратненько. Она не пахнет никакой туалетной водой».

Они вышли из лифта и подошли к двери. Дмитрий открыл ключом дверь и стал пропускать ребят в квартиру.

Когда Дмитрий закрывал за всеми дверь, в прихожую вышла Настя.

«Вот какая должна быть девушка на такой встрече», – подумал Дмитрий, увидев какая, и как кокетливо появилась из комнаты Настя.

– Привет, – сказала Настя.

Инна с Володей поздоровались с ней по очереди.

– Настя, – представилась Настя первой.

– Владимир, – Инна, – представились ребята по очереди.

– Раздевайтесь, проходите.

– Здесь можете повесить куртки, – предложил Дмитрий.

Володя с женой сняли лёгкую верхнюю одежду, и он продолжил экскурсию.

– На всякий случай, Володя, Инна, – пяťясь, и жестом приглашая следовать за ним, проговорил Дмитрий – здесь туалет, здесь душ, – указал он ребятам жестом на две душевых кабины, – можете пользоваться любым; это ваши полотенца, если что.

– Хорошо, – заключили оба: Инна с улыбкой, Володя как-то официально.

Все четверо прошли в «красную» комнату.

– У вас здесь приятно, – проговорила Инна.

– Да, нам самим нравится, – ответила Настя.

– Ну, по коктейльчику? Что вы будете? Есть водка, морс, грейпфрутовый сок, кампари, коньяк и минералка. Могу приготовить вам любой коктейль, можно хоть всё смешать, – попытался шутить Дмитрий, – ты что будешь, Настя.

– Водку с грейпфрутом.

– А можно мне с морсом? – сказала Инна.

Дмитрий посмотрел на Володю.

– Я то же. Только символически – я за рулём.

– Я тоже за рулём, тоже только символически, и, как и ты, то же, что и моя жена.

– Ну, рассказывайте, – начала Настя, пока Дмитрий мешал коктейли, – как вы пришли к этому? Что подталкивает на такие шаги?

Володя сидел, обнимая Инну «в охапку».

«По-моему, свою жену он последний раз обнимал, когда он с ней только познакомился. Представляю, что думает Настя, видя это, представляя его своим сексуальным партнёром через пол часа. Ну раз она их не прогоняет, значит, явно думает, что может человек и так себе, а лижет, может, хорошо».

Дмитрий улыбался этим своим мыслям...

– Э-э, вот, как я тебе и писал, – начал Володя, – Инна в последнее время, – он многозначительно посмотрел на свою жену, а та ответила ему таким же взглядом, – всё чаще жалуется, что она ничего не хочет. Я понимаю, рутина забирает всю жизненную энергию. А поэтому мы решили что-то такое попробовать.

– Ты решил, – проговорила Инна, – я ничего такого не решила. Он просто сказал мне, что общается с вами, что можно с вами встретиться, пообщаться, может, мы для себя что-то возьмём.

«А, вот почему вы в таких прикидах приехали? Но что-то мне подсказывает, Инна, что ты не будешь против, если я тебя поглажу в самом широком смысле этого слова. И кстати, а Настю ты достаточно хочешь, чтоб Насте понравилась?» – подумал Дмитрий и проговорил:

– Я так понимаю, вы без опыта таких встреч. А есть опыт в групповом сексе вообще?

– Нет, – ответила Инна.

– Нет, – сказал Володя.

– А ты с девушкой была, если я правильно помню из пе-

реписки, – обратился он к Инне.

– По пьяни, мы тогда выпили с подругой, я даже не очень хорошо помню.

– Понравилось с девушкой? – не унимался Дмитрий.

– Я же говорю, я не помню, – с улыбкой проговорила жена Владимира.

– Ты бисексуальна? – спросила уже Настя.

– Знаешь, скорей гетеро, – ответила та.

«ЧТО ТЫ ТОГДА ТУТ ДЕЛАЕШЬ, ДЕВОЧКА?», – подумал Дмитрий.

Настроение у него немного упало.

«Наверно, Настя тоже расстроилась, хотя, зависит от того, хочет ли она её, а мне кажется, что не хочет».

Дмитрий сидел на полу, ребята на кровати. Настя была сама грация. Володя уже отпустил Инну, а та постепенно стала входить в свою обычную роль: спорить, перечить и извращать смысл говоримого мужем.

Через десять минут возникла первая пауза.

– Ты куришь? – спросил Владимир Дмитрия.

– Очень иногда – для поддержания здоровья, – улыбаясь, проговорил Дмитрий, – хочешь покурить?

– Да.

– Тогда есть повод оставить девушек вдвоём, это всегда хорошо в таких случаях – они могут вдвоём прийти к большему, лучшему, но главное – нужному. Можем выйти подышать... твоими сигаретами.

Пока Владимир с Дмитрием копошились в прихожей, пока Дмитрий заходил на кухню, и ходил в «чёрную», чтоб посмотреть, что кругом порядок, в прихожую вышли девушки, и Настя сказала:

– Дима, постарайтесь там задержаться минут на двадцать, нам надо кое-что сделать, а потом вы придёте, и мы будем готовы.

Дмитрий улыбнулся и бросил взгляд на Инну.

«Всё, девочка, через полчаса ты будешь полураздетая лизать Насте, а Настя тебе, а ещё через полчаса я постараюсь сделать так, чтобы ты кончила, а потом оттрахаю тебя и постараюсь удивить, как я могу это делать».

– Ок, – сказал Дмитрий.

Мужчины вышли на улицу.

– Ну, как настроение, нравится то, что происходит? – спросил Дмитрий на улице Владимира.

– Мне – да, мне кажется Инна не в своей тарелке.

– Настя её сейчас там заведёт.

– А вы часто этим занимаетесь?

– Можно сказать, что нет, может, раз-два в месяц. Правда, бывали моменты, когда партнёра или партнёров находили хороших, бывало и по пару раз в неделю. Насте очень с девушками нравится.

Володя скурил и они постояли ещё некоторое время. Дмитрий попросил сигаретку, сказав, что раз девушкам надо время, тогда можно ещё постоять, и он тоже бы покурил.

Как только они прикурили, Владимир вторую, у того зазвонил телефон.

– Инна, – сказал он, взглянув на дисплей, и ответил.

Поговорив, обратился к Дмитрию:

– Костя проснулся – старшая позвонила – наверно надо будет ехать домой.

Мужчины побросали сигареты и отправились наверх.

Когда они зашли в квартиру, девушки стояли в прихожей, у Инны был растерянный вид.

– Марина сказала, что Костя проснулся, она дала ему водичку, но он не успокаивается.

– Тогда езжайте к детям, – сказал Дмитрий.

«Бля, как всё обломалось!», – подумал Дмитрий, – «Такое ощущение, что они всё это специально как-то подстроили. По крайней мере, кто-то из них этому рад».

– Может, ты одна съездишь? – предложил Володя своей жене.

«По-моему, Володя, тебя только что очень далеко послали», – улыбнулся про себя Дмитрий.

– Ага, как? Я выпила много.

– А если ты один съездишь, сможешь сам успокоить? – предложил Дмитрий, но, поняв по взгляду Владимира, что идея ему не очень, добавил, – ну, наверно мама лучше, тогда езжайте.

Инна стояла в растерянности и пыталась что-нибудь придумать.

– А сам он не успокоиться? – спросила Настя.

– Раз позвонили, значит всё плохо.

– Ну смотрите, – проговори Дмитрий, – езжайте быстреей.

И смотрите, может, если за полчаса управитесь, приезжайте обратно.

– Да, нет, за полчаса не управимся.

– Может, в следующий раз тогда лучше встретиться? – спросила, обращаясь ко всем Инна.

– Можем и в следующий раз, – согласилась Настя.

– А может, к нам поедет? – вдруг предложил Владимир.

– У вас же дети, – выпалила Настя.

– Ну, да, не хочется так, – согласился Дмитрий.

– Ладно, тогда поехали, – сказала Инна мужу.

Они стали одеваться.

– Сами найдёте дорогу? – спросил Дмитрий, когда ребята оделись.

– Конечно-конечно, – ответил Владимир, и все стали прощаться.

Когда за парочкой закрылась дверь, Дмитрий повернулся к Насте.

– Выпить хочешь ещё?

– Да, давай.

Они прошли в комнату.

– Ну, как тебе? – с улыбкой спросил Дмитрий.

Владимир

Владимир нервничал от предстоящей встречи. Арка, куда ему пришлось въезжать, оказалась очень узкой, он заранее взял маленький круг и теперь боялся, что застрянет так, что придётся выезжать с посторонней помощью, сантиметр за сантиметром.

«Чёрт, вот сейчас же задену машиной, ещё и нога трястись начинает от этих нервов», – подумал Владимир, – «Задену, как пить дать, вот уж как я всё прокляну. Представляю, как взбесится Инна, и скажет, что всё указывало на то, что я маюсь фигнёй с этими встречами – что я делаю всегда, как она считает».

Он испытал огромное облегчение, когда проехал арку успешно и стал заезжать во двор.

На ступеньках лестницы подъезда Владимир сразу увидел мужчину.

Чёрные спортивные туфли, мускулистые бёдра, выпирающие через синие джинсы, белоснежная майка с длинными рукавами, тесно обтягивающая атлетическое тело.

«Инне понравится сто процентов. Он, наверно, всем женщинам нравится. Наверно про таких говорят: красавец-мужчина. Но, я тоже ничего».

– Ты первый выходи, – сказала Инна.

– Почему?

– Хочешь, чтобы я первая вышла?

– Хорошо, – согласился Владимир.

Он уже подсознательно противился оставить свою жену наедине с таким, поэтому от картины, что он в машине, а ОНИ ВДВОЁМ на улице, ему стало немного не по себе.

«О чём они станут говорить?!», – мысль ужасом пронеслось у него в голове. Так что он даже обрадовался возможности выйти первым.

Владимир вышел из машины и захлопнул дверцу. Сделал шаг по направлению к приблизившемуся Дмитрию, представился и протянул ему руку. Поздоровавшись, подумал:

«Рука больше чем у меня, значит и член больше. Чёрт».

Владимир стал наблюдать, как Дмитрий будет смотреть на Инну, которая уже появлялась из машины.

«Такой голодный взгляд, а женщинам только это и надо. Чёрт, Инна, наверно, уже мокрая от всего».

Когда Дмитрий поздоровался с Инной, Владимир с облегчением подумал:

«Спокойно поздоровался, может не захочет её так сильно, как это может меня взбесить. А может просто культурно себя ведёт. И то и другое устраивает. И вообще, что я несу? Что мы тут делаем? Надо расслабиться. Сейчас ещё посмотрим на его жену. Может моя ему не даст нормально, а я ту оттрахаю хорошо, и посмотрю, как он с моей помучается. Может я очень счастливым уеду от сюда!»

– Привет, – ответила на приветствие Дмитрия его жена и поправила волосы.

«Чёрт, Инна, а ты засматриваешься. Не веди себя так».

– Дима, – представился тот.

– Инна, – ответила ему жена.

Повисла пауза.

«Так, быстрее, я мужчина, надо забить паузу чем-нибудь».

– Ну, пойдёте? – предложил Дмитрий, повернулся и стал скрываться в подъезде.

Владимир разнервничался, и подумал, что сейчас все такое испытывают, и решил в большей мере поддержать Инну. Он взял её под локоть, чтобы вести в подъезд вслед за Дмитрием, но она, то ли высвободилась, только чтобы высвободиться, то ли, действительно, узкие двери не позволили ей пройти иначе, чем сначала высвободиться из хватки мужа.

В лифте Владимир опять немного занервничал, сравнивая себя и Дмитрия, и не мог присоединиться к разговору, говорили Инна с Дмитрием.

«Инна, на фига ты так кокетничаешь? Хорошо, что этот ей не поддакивает. Хотя... жалкое зрелище – она так старается, а ему, по-моему, до фени».

Дмитрий открывал дверь, Володя с интересом таращился по сторонам: на лифт, на лестницу, у которой ступени к середине были сточены на половину, на двери квартиры, куда они входили – на тех, казалось, не пыль была осевшей, а копоть заводов, которые работали где-нибудь неподалёку здесь лет сто назад.

«Интересно, Инне нравится, как от него пахнет? Нена-

вижу, когда от мужиков парфюмом несёт. Двери, наверно, со времён царей... Замок очень даже современный, ну, конечно... Ого, как там у них... Ни хрена себе!... НИ ХРЕНА СЕБЕ! ВОТ ЭТО...! ВОТ ЭТО ЖЕНЩИНА!»

Из комнаты появилась Настя, и прислонилась к косяку двери, как стриптизёрша прислоняется к столбу, вокруг которого сейчас начнёт свой танец.

Она поздоровалась, сказав: «Привет!», – Владимир с Инной ответили на её приветствие, Настя произнесла своё имя.

«И имя ей к лицу. До сих пор это имя дурацким считал. Нет! То, как она его произнесла, делает это имя привлекательным. Может переспросить?», – и, посмеявшись про себя, уже открыл рот, но представился.

«Так, представились, что дальше? Надо же что-то сказать, а то сейчас повиснет пауза».

– Раздевайтесь, проходите, – сказала Настя.

– Здесь можете повесить куртки, – сказал Дмитрий.

«Ну, конечно, они хозяева, вот им и есть, что говорить, они же здесь ведут. А я, как в молодости, впал в ступор. И ведь знаю, самое плохое, чем дольше оттягиваю момент произнесения слова, тем тяжелей будет его произнести позже. А если попытаешься сказать что-то ради того, чтобы сказать, получится чушь. А оттянешь – скажешь ещё большую чушь. Чёрт. Помочь ли Инне снять куртку? Боюсь, что здесь галантность не приветствуется – все ждут разврата. Буду медленно снимать и вешать свою, если она успеет снять

сама, значит так и надо – будет выглядеть, как будто не я не успел, а она очень поторопилась».

Владимир решил осмотреться, где они находятся. Настя в своих сообщениях писала ему, что у них есть «игровая квартира», где состоится встреча. Несколько слов описания квартиры заинтриговали его, но он был больше рад тому, что у них есть место для встречи вообще. Владимир испытал зависть, а потому сразу уцепился за мысль, из которой можно было вывести что-то, что возвысит его над теми, кто вызвал в нём эту зелёную химеру – они здесь уже встречались с парами.

«Интересно, а им самим не тошно оттого, что эта квартира залита спермой?», – Дмитрий показал туалет и душ, – «Интересно, он или она так аккуратно положили наши полотенца? Если он, если он дотрагивался до полотенца, которым будет вытираться Инна... А будет ли? А кто сказал, что у нас что-то будет? Но, Настя хороша... Но и он... Чёрт, после него у Инны по любому появится заглушка на меня... Да, как будто лучше, чтоб всё уже закончилось, прямо сейчас... Инне будет хорошо, она обожает тусовки, уверен, что сейчас она в своей тарелке, даже не смотря на то, что на социальной лесенки эти люди стоят значительно выше нас. Чёрт, полотенца».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.